

Вэньжэнь Ли опустил взгляд, встретившись глазами с Чэнь Исинем, который едва успел отвести свои. Лишь тогда он заговорил, объясняя:

— В ближайшие дни ты будешь жить здесь.

— Ага... — тихо отозвался Чэнь Исинь.

Он долго размышлял о том, почему Вэньжэнь Ли вынес его из спальни, но оказалось, что всё дело в его просьбе изменить обстановку в покоях.

Вэньжэнь Ли осторожно уложил Чэнь Исиня на постель, застеленную Тканым Облаком, и, подумав, слегка неуклюже положил руку на его волосы. Легко проведя по ним, он убрал руку.

— Ты... не думай слишком много. Я не позволю тебе умереть.

Чэнь Исинь внезапно поднял взгляд, встретившись с абсолютно спокойными глазами Вэньжэнь Ли. Его лицо на мгновение замерло, а затем уголки губ приподнялись в улыбке. Однако Вэньжэнь Ли оставался холодным и бесстрастным.

— Вэньжэнь Ли, — мягко позвал Чэнь Исинь, опираясь на его руку и медленно садясь.

На самом деле он не был настолько беспомощным, чтобы не справляться с повседневными делами самому. Он просто ленился лишний раз двигаться.

Но теперь слова Вэньжэнь Ли заставили его захотеть сесть самостоятельно.

Вэньжэнь Ли не стал поддерживать его, но управлял Тканым Облаком, чтобы оно слегка приподняло Чэнь Исиня. Тот почти не приложил усилий, чтобы сесть, и спокойно смотрел на Вэньжэнь Ли, ожидая, что он скажет.

Однако Чэнь Исинь, сев, продолжил приближаться, пока между ними не осталось расстояния в палец. Там он остановился.

Чэнь Исинь без страха смотрел в глаза Вэньжэнь Ли. Его лёгкая улыбка исчезла, а глаза слегка прищурились, излучая холодную решимость. Холодная острота Истинного мужа Лусинь вернулась к нему.

— Что ты хочешь?

Жизнь была соблазном, от которого он не мог отказаться. Но как плата за это он должен был дать Вэньжэнь Ли что-то взамен. Что бы это ни было, он был готов обменять это на шанс

выжить. Но некоторые вещи лучше обсудить заранее.

Вэньжэнь Ли встретился с ним взглядом, но его глаза вдруг скользнули к слегка сжатым губам Чэнь Исиня. Затем он слегка отвернулся, словно вспомнив что-то.

Эта внезапная застенчивость Вэньжэнь Ли сделала вопрос Чэнь Исиня странным, будто он приблизился, чтобы соблазнить Демонического императора Ликуй.

Чэнь Исинь слегка приподнял бровь. Он считал, что знает людей, но сейчас не мог понять мысли Вэньжэнь Ли. Как мог великий культиватор этапа Преобразования Духа, демон, испугаться приближения обычного смертного?

— Не думай слишком много, — повторил Вэньжэнь Ли, возвращая взгляд.

Он уже говорил это Чэнь Исиню раньше. У него были свои причины, но они не были такими, как мог подумать Чэнь Исинь.

С момента их первой встречи Вэньжэнь Ли всё ещё не нашёл подходящего тона и манеры общения с Чэнь Исинем. Он понимал, что его обычный подход к подчинённым здесь не подойдёт.

Таким образом, и без того молчаливый Вэньжэнь Ли стал ещё более сдержанным в присутствии Чэнь Исиня.

Но сейчас он явно не должен был продолжать молчать. Вэньжэнь Ли медленно поднял руку и снова погладил волосы Чэнь Исиня, произнося те же слова:

— Не думай слишком много.

В другом контексте эти слова могли бы звучать холодно и бездушно, но сейчас они были сказаны с тёплым оттенком.

Чэнь Исинь не смог больше сдерживать своё напряжение. Он элегантно закатил глаза.

Как только напряжение ушло, его колени подкосились. Вэньжэнь Ли обнял его, и Чэнь Исинь оказался в его объятиях.

Грудь Вэньжэнь Ли была твёрдой, совсем не такой удобной, как Тканое Облако. Чэнь Исинь открыл рот, желая пожаловаться, но слова застряли на губах.

Два мужчины обнялись, оба напряжённые. Но, почувствовав напряжение Вэньжэнь Ли, Чэнь

Исинь постепенно расслабился. Он улыбнулся, отбрасывая самую абсурдную из своих мыслей.

— Сейчас у меня нет ничего, чтобы отблагодарить тебя. Но не волнуйся, я запомню это.

Рука Вэньжэнь Ли лежала на спине Чэнь Исиня. Он слегка похлопал его и, помолчав, ответил:

— Хорошо.

Без его ответа Чэнь Исинь не смог бы успокоиться. И на этот раз он не даст ему забыть себя.

Услышав это, Чэнь Исинь расслабил брови, и его улыбка стала ещё ярче. Она всё ещё была приятной для глаз, но отличалась от той лёгкой улыбки, которую он часто носил в трезвом состоянии.

Он не хотел беспокоить великого демона, чтобы тот помог ему устроиться поудобнее, и сам с удовольствием сменил позу.

Он не боялся, что Вэньжэнь Ли чего-то хочет. Наоборот, он боялся, что тот ничего не хочет. Небеса справедливы, и долги, особенно такие, как жизнь, очень трудно отдавать.

— Кстати, вчера я хотел тебе сказать, что тебе не нужно лично заботиться обо мне. Пусть А Да и другие войдут...

Вэньжэнь Ли, как культиватор этапа Преобразования Духа и Демонический император, лично заботился о его повседневных нуждах, что было явной расточительностью. Чэнь Исинь был уверен в этом, но под холодным взглядом Вэньжэнь Ли его голос становился всё тише.

— Ладно... Они заняты.

Получалось, что во всём Дворце Демонов только Вэньжэнь Ли был свободен. И он хотел, чтобы Нань Кэ и другие вошли не для того, чтобы ухаживать за ним, а чтобы использовать заклинания и чары для его удобства.

— Они охраняют твою безопасность, а лечу тебя я.

Вэньжэнь Ли посмотрел на слегка смущённого Чэнь Исиня и твёрдо подтвердил:

— Я не занят.

— Ладно, ты самый свободный.

Чэнь Исинь улыбнулся, хотя и не понимал, чему именно радуется.

Но одно было ясно: этот великий демон сильно отличался от других культиваторов этапа Преобразования Духа, которых он знал.

Вэньжэнь Ли, вероятно, понимал, над чем смеётся Чэнь Исинь, но в вопросе личной заботы о нём он не собирался доверять это кому-то другому.

Когда Чэнь Исинь закончил смеяться, Вэньжэнь Ли помог ему снова полулечь на Тканое Облако.

— Вчера я осмотрел твой повреждённый дантянь. Сейчас я хочу проверить травмы в твоём духе.

Для этого требовалось сотрудничество Чэнь Исиня. Если что-то пойдёт не так, Вэньжэнь Ли, как культиватор этапа Преобразования Духа, не пострадает, но Чэнь Исинь может умереть.

Чэнь Исинь не сразу согласился. Его взгляд упал на Вэньжэнь Ли, и он снова задумался. В этом мире нет ничего бесплатного, ни для себя, ни для других. Так в чём же причина доброты Вэньжэнь Ли?

На лице Вэньжэнь Ли появилась тень сожаления. Он поднял руку и закрыл глаза Чэнь Исиня, повторяя:

— Не думай слишком много.

Но Чэнь Исинь не слушал, привыкнув к такому поведению в мире культивации.

И пока он не мог стать исключением в привычках Чэнь Исиня.

С закрытыми глазами Чэнь Исинь снова закатил их. Этот демонический император был действительно странным. Не сумев убедить словами, он перешёл к действиям.

— Ладно, смотри.

Чэнь Исинь согласился, убрав руку с его глаз.

Вэньжэнь Ли посмотрел на свою руку и кивнул. Он медленно приблизился, остановившись на расстоянии полуруки от Чэнь Исиня. На его лбу мелькнула слабая серая вспышка света, которая исчезла в лбу Чэнь Исиня.

Ресницы Чэнь Исиня дрогнули, и его глаза закрылись.

Он был лишён всей своей силы, но всё же был человеком, который почти достиг уровня Изначального младенца. Его тело и дух обладали особенностями, недоступными обычным смертным. Тело, как стекло, без пыли и грязи, дух, как золотой кубок, ясный и светлый.

Но сейчас его Золотое ядро было разрушено, дантянь уничтожен, и столетняя основа его пути исчезла. Большая часть его светлого духа была пропитана чёрным, как чернила, дымом. Когда он полностью поглотит дух Чэнь Исиня, это станет его концом.

Чэнь Исинь, потерявший половину пути к Изначальному младенцу, имел разрушенный мир сознания.

В отличие от пустого мира сознания обычных смертных, мир сознания Чэнь Исиня был крайне опасен. Для духа это был другой реальный мир, которым изначально управлял только Чэнь Исинь. Теперь его главный дух был пойман в чёрный туман, и Вэньжэнь Ли с трудом мог его найти.

После долгих поисков Вэньжэнь Ли наконец обнаружил дух Чэнь Исиня, запертый на чёрной скале в разрыве тумана.

<http://bllate.org/book/15419/1363744>